людей, тѣми Тиргартенами и Монтекарло, о которыхъ говорить Каутскій. Мы говорили также о тѣхъ соціальныхъ послѣдствіяхъ, какія влечетъ за собою такое положеніе вещей. Въ этихъ главныхъ центрахъ промышленнаго развитія, въ этихъ метрополіяхъ международнаго капитализма, вступившихъ на путь капиталистическаго развитія въ эпоху, когда соціалистическія идеи еще только слабо мерцали вдали, заслоненныя борьбою съ феодальнымъ строемъ и еще слабо развитыя сами, вслѣдствіи мало развитыхъ формъ самого капитализма, — въ эпоху преувеличенныхъ надеждъ со стороны рабочихъ массъ на результаты политическаго освобожденія, — въ этихъ странахъ капиталистическое развитіе, захватывая еще незанятыя области міроваго рынка и не встрѣчая большихъ противодѣйствій у себя дома, со стороны рабочаго движенія, шло особенно ускореннымъ темпомъ и являлось передъ лицомъ возникавшихъ соціалистическихъ партій уже готовой и огромной общественной силой. Въ этихъ именно странахъ, возникающія соціалистическія партіи были не въ состояніи бороться съ неудержимымъ потокомъ промышленнаго развитія и должны были, до поры до времени, подчинить ему свою партійную политику и выработать соотвѣтственную программу своихъ минимальныхъ требованій.

Но мы опять повторяемъ, что этотъ какъ бы временный мирный договоръ соціалистическаго движенія промышленно-развитыхъ странъ съ капиталистическимъ строемъ является актомъ политической необходимости, а не выбора, руководимаго соображеніями объ условіяхъ наиболѣе благопріятныхъ для развитія самого соціалистическаго движенія. Это — выборъ ближайшаго пути для путника, идущаго по дорогѣ между двухъ высокихъ каменныхъ стѣнъ. И мы видѣли, что при первой встрѣтившейся бреши въ этихъ стѣнахъ онъ бросается въ нее, какъ это случилось съ парижскимъ пролетаріатомъ въ 1871 году и какъ это необходимо должно было случиться съ нимъ при томъ настроеніи, какое неизбѣжно создается въ рядахъ рабочей партіи, подавляемой въ своихъ лучшихъ стремленіяхъ торжествующимъ, непримиримымъ и беззастѣнчивымъ врагомъ.

Еслибы французскіе соціалисты 1871 года слѣдовали ортодоксальной соціалдемократической теоріи, то они должны были бы держаться тогда въ своей минимальной программѣ, осуществлявшейся ими въ дни возстанія, *буржуазно-демократическихъ рамокъ*, строго воздерживаясь отъ всякихъ экскурсій въ область соціальныхъ отношеній, которыя могли-бы подорвать дальнѣйшее капиталистическое

развитіе Франціи. Этотъ конкретный историческій фактъ, достаточно грандіозный, чтобы служить провѣркой для любой теоріи, можетъ послужить намъ очень хорошимъ примѣромъ для выясненія истиннаго характера соціалдемократической теоріи, построенной на предположеніи о благодѣтельномъ вліяніи капитализма на развитіе соціалистическаго движенія, и какъ-бы предписывающей, въ вопросахъ своей ближайшей тактики, оставаться въ экономическихъ рамкахъ буржуазнаго строя.

Въ самомъ дѣлѣ, если самый процессъ капиталистическаго развитія данной страны является главнымъ опредѣляющимъ факторомъ въ дѣлѣ подготовленія въ ней соціальнаго переворота, и если самая степень капиталистическаго развитія этой страны является тѣмъ рѣшающимъ моментомъ, которымъ всецѣло обусловливается возможность для ея соціалистической партіи перейти отъ выжидательно-оборонительной къ революціонной тактикѣ по отношенію къ экономическому строю, то очевидно, что Франція 1871 года еще не была достаточно подготовлена для такого перехода процессомъ своего капиталистическаго развитія; иначе чѣмъ можно было-бы объяснить, съ точки зрѣнія соціалдемократической теоріи, хотя-бы тотъ фактъ, что даже и въ настоящее время, послѣ еще новыхъ 35 лѣтъ, въ теченіе которыхъ французскій капитализмъ не прекращалъ процесса своего развитія, Французская соціалдемократическая партія все еще вынуждена оставаться пока въ этихъ оборонительно-выжидательныхъ рамкахъ?

Совершенно очевидно также, что творцы и лучшіе истолкователи истиннаго смысла соціалдемократической теоріи, Марксъ и Энгельсъ, не могли со своей стороны считать тогда Францію, съ ея громаднымъ крестьянскимъ населеніемъ и съ ея сравнительной отсталостью въ промышленномъ развитіи, по отношенію хотя-бы къ Англіи, за такую страну, которая первая прошла полный циклъ своего подготовительнаго капиталистическаго развитія и уже подготовила всѣ необходимыя матерьяльныя и духовныя условія для своего перехода къ соціалистическому строю.

Но чѣмъ же можно объяснить, въ такомъ случаѣ, какъ самый характеръ парижскаго рабочаго возстанія 1871 года, такъ и отношеніе къ нему со стороны Маркса и Энгельса?

Вмѣсто строго-критическаго отношенія къ этому возстанію, какъ къ безумной попыткѣ парижскаго пролетаріата преждевременно сбросить съ себя капиталистическое ярмо, мы находимъ въ данномъ случаѣ, съ ихъ стороны, совершенно обратное: ни слова